

Цзянь Жун лежал на кровати в полном ступоре. Он даже не отреагировал, когда его чемпиона на экране до смерти забили мидлейнер и джанглер противника.

Внезапно он кое-что вспомнил: используя по дороге в Нинбо остатки заряда батареи, чтобы посмотреть, как водные друзья гадают, кто же эта пара Лу Боюаня с короткими окрашенными волосами — девушка-стример или девушка-ведущая, он так разозлился, что ему пришлось сесть, почти высунув голову из окна автомобиля, чтобы охладиться ветром. Юноша просидел так долго, что ему едва не парализовало лицо.

Он даже подумывал, чтобы перепостить видео с послематчевым интервью и откомментировать его с "Хватит гадать, ведь это ваш отец".

У Цзянь Жуну всегда было свойство действовать импульсивно, не задумываясь о возможных последствиях действий. К примеру, когда он увидел, что Лу Боюань изо всех сил тащит команду, а Кан бесстыже сливает матч, то тут же решился ввязаться в командную схватку и обвинил прошлого мидлейнера в участии в договорняке во время своего лайвстрима.

Как будто он не знал, что высказывая подобное, подвергнется проклятьям от фанатов?

Но его это не заботило. "Проклинайте меня, сколько вам хочется, а я буду высмеивать, сколько мне вздумается."

Только когда дело касалось Лу Боюаня, Цзянь Жун мог притормозить.

Лу Боюань так долго пробыл на пьедестале, что выяснилась внезапно о его романе с кем-то из команды, да ещё с мужчиной... Цзянь Жун не мог представить последствия.

Цзянь Жун смотрел, как партнёры в игре посылали ему сигналы с вопросом. В расстроенных чувствах он подумал, а что такого плохого в том, что ты просто переспал со своим бойфрендом? Почему приходится скрывать это и играть в какие-то игры?..

Когда Лу Боюань увидел, что Цзянь Жун панически покинул командный войс-чат, то приподнял бровь.

— Играл вдвоём?

— Угу, — Цзянь Жун яростно потёр лицо.

После долгой паузы он выдавил из себя:

— С Сэйвьером... Кажется, он стримил.

Рядом с ним не раздалось ни звука, и Цзянь Жун облизнул губы.

— Я не успел тебе сказать...

Цзянь Жун проглотил остаток фразы, ведь Лу Боюань несколько раз погладил его по затылку. Он только что закончил принимать душ, и его пальцы казались прохладными на ощупь:

— Предупреждение об AFK.

В LoL предупреждение об AFK выскакивало, если какое-то время простоять без движения. И если не реагировать даже после этого, то вас могло выкинуть из игры.

Но у Цзянь Жуна просто не оставалось сил беспокоиться и об этом. Когда он хотел продолжить разговор, Лу Боюань бросил полотенце на кресло и опёрся коленом на кровать. Он погладил Цзянь Жуна по шее и сказал:

— Уступи мне место и ложись спать, я тебя подменю.

Цзянь Жун подвинулся в сторону, в его мыслях творился полный хаос.

Софт выбрал Ли Сина для этой игры, и это была игра алмазного уровня. В итоге, хотя за противника играл джанглер Боевых Тигров, а в ранней игре у Цзянь Жуна имелось отставание, Лу Боюань, взяв на себя управление, всё же смог найти много возможностей для товарищей по игре.

Как только Лу Боюаню удалось похитить Барона во время важнейшей групповой схватки, и он устремился прямо к базе соперника, джанглер Боевых Тигров в конце концов стал искать возможности общения.

[[Всем] ZHmmd: Бог Лу, это ты?]

[[Всем] Не Лезь в Спор Если Убит Соло: Угу.]

Таким образом Лу Боюань разрушил Нексус противника и победил в рейтинговой игре.

Он спросил:

— Будешь играть дальше?

Цзянь Жун:

— Нет, с меня хватит...

Лу Боюань попрощался с Сэйвьером и вышел из команды.

Молодой человек отложил лэптоп и, обернувшись, увидел, как Цзянь Жун создаёт новый Вэйбо-аккаунт на его телефоне. Он приподнял бровь.

— Зачем ты делаешь запасной аккаунт? У меня есть один.

Цзянь Жун покачал головой.

— Твои мне не годятся.

Он собирался использовать новый аккаунт, чтобы сражаться с людьми, которые станут ругать

Лу Боюаня.

Цзянь Жун ввёл "28" в графу возраста, чтобы оппоненты не могли называть его школьником во время споров.

На самом деле у него был ещё один запасной аккаунт, но тот лайкал и делал перепосты из посвященного ему с Лу Боюанем супертопика. Так что он решил создать совсем новую учётную запись, чтобы хэйтеры не смогли обернуть против него прошлые действия на аккаунте.

Как только аккаунт был создан, Цзянь Жун устремился в супертопик ТТС, готовый биться с хэйтерами три дня и три ночи. Но неожиданно, не успев прочесть даже единственного поста на Вэйбо, тот, кто был рядом, обнял его рукой за шею и притянул к себе.

Лу Боюань смотрел на него, подпирая рукой подбородок.

— У тебя сейчас то же выражение лица, что и во время финала.

Цзянь Жун не знал, какое именно выражение приняло сейчас его лицо. Так что, услышав это, он машинально поджал губы.

Лу Боюань спросил:

— Ты не хочешь, чтобы все узнали, что мы с тобой вместе?

— Не в этом дело, — выпалил Цзянь Жун. На несколько секунд умолкнув, он поднял руку и потёр лицо. А затем искренне ответил: — Не хочу, чтобы кто-то тебя ругал...

Он вспомнил о девушке-мидлейнере, от которой Динг-гэ отказался, чтобы избежать служебных романов, и его лицо стало еще более расстроенным.

— Когда команда об этом узнает, то будет наказание?

Лу Боюань мягко рассмеялся. Внезапно он уточнил:

— Ты совершеннолетний?

Цзянь Жуна этот неожиданный вопрос сбил с толку.

— Что ты хочешь сказать?..

Лу Боюань:

— Разве позавчера мы не выиграли чемпионат?

— Угу...

— Ты когда-нибудь пропускал товарищеские матчи?

— Нет.

— В таком случае смотри: я не ухаживаю за малолетним, это никак не влияет на нашу игру, мы не пропускаем тренировок и товарищеских матчей... — Лу Боюань ущипнул парня за ухо. — О чём ещё беспокоиться команде? В наших контрактах нет никакого запрета на свидания для игроков.

— И к тому же... радость моя, я на профессиональной арене уже шесть лет. Думаешь, меня хоть сколько-нибудь страшит то, что меня за что-то будут ругать?

Сейчас в индустрии киберспорта всё было вполне гармонично. Когда LoL только начинала приобретать статус киберспорта, то индустрия стриминга также ещё только делала первые шаги. У некоторых игроков-про даже не наблюдалось модераторов на каналах трансляций, а в потоке комментариев творился полный кошмар. Матчи тогда не проводились на стадионах, так что игроков и зрителей разделяло лишь небольшое расстояние. Если они выступали плохо, то стоило им снять наушники, как они сразу попадали под град насмешек и издёвок.

Цзянь Жун был полностью ошеломлён обращением "радость моя".

Испытываемое им небольшое расстройство бесследно растворилось, а ухо, которое терзал Лу Боюань, сильно покраснело.

Тому особенно нравилось видеть, как Цзянь Жун краснеет. Поэтому он почти бессознательно вложил больше сил в свои пальцы.

Цзянь Жун сглотнул, не пытаясь скрыть это.

— Тогда... Что, если твоя семья увидит новости...

— Я уже рассказал маме.

Глаза Цзянь Жун сверкнули и стали немного шире.

— Я рассказал ей о своей ориентации, когда она приезжала, — совершенно спокойным голосом признался Лу Боюань. — Я не говорил, что это ты... но она всё равно догадалась.

Цзянь Жун не мог не вспомнить, в каком виде спустился открыть дверь.

Юноша тогда наугад схватил из шкафа какую-то одежду, явно настолько измятую, словно кто-то бросил её в таз для белья и потоптался по ней 199 раз. Он не умылся и не почистил зубы, глаза его были слегка опухшими от недосыпания. И да, он не попытался пригладить свои волосы хотя бы рукой...

Сердце Цзянь Жун налилось такой тяжестью, словно он проиграл в споре.

— И что случилось? Она велела тебе расстаться со мной?

— Нет, — ответил Лу Боюань. — Она сказала мне давать тебе побольше супа.

— ...

Цзянь Жун дважды мигнул, а затем опёрся рукой о кровать, пытаясь подняться. Лу Боюань поинтересовался:

— И куда ты собрался?

Со скованным выражением Цзянь Жун ответил:

— Пить суп.

Лу Боюань тихо рассмеялся и ухватил его за руку, притягивая обратно.

— Не нужно, твоё здоровье не настолько хрупкое... Сперва тебе нужно оплатить мой счёт.

— С чего бы ещё я хрупкий... — Цзянь Жун умолк. — Какой счёт?..

— А ты сам не знаешь? — забавляясь, спросил Лу Боюань. — Даже на самом финансовом дне я не согласился, когда кто-то предложил мне 3000 юаней за продвижение на один ранг. Я впервые сделал что-то подобное. Я заработал для тебя очки и MVP, так что теперь ты не можешь пойти на попятный.

Уголки рта Цзянь Жуна дрогнули. Он долго молчал, а затем хмыкнул:

— Три тысячи юаней за один ранг? Ты так дорого обходишься.

А затем, немного опустив веки, он ухватился за воротник футболки Лу Боюаня и наклонил голову для поцелуя.

Дневной пик сетевой активности приходился на вечернее время от восьми до полуночи.

Два телефона одновременно принялись издавать сигналы рядом с кроватью, пока кто-то всё-таки не обратил на них внимание.

В групповом чате ТТС выскочило несколько сообщений, одно за другим, и они выглядели так, словно пославшие их играют в загадки.

[Маленький Саппорт Пи-бао: .]

[Пайн: ?]

[Юань Цянь: ?!!!!]

[Юань Цянь: Парни, вы видели бельё?]

[Юань Цянь удалил сообщение]

[Юань Цянь: Парни, вы видели видео?]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Пересматриваю уже в 23-й раз.]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Вот свинство-то!!! Вся прибыль от этого восхитительного трафика пошла в карман Сэйвьеру!!!]

[Р: Чжуан Ибай, больше нечем заняться?]

Цзянь Жун лишь тогда понял, что пользуется телефоном Лу Боюаня, когда выскочила аватарка с кошечкой рэгдолл.

Его стиль был настолько характерным, что лёгко опознавался по нескольким словам.

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Проклятье, ты до сих пор в комнате моего гэ?]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: И пользуешься телефоном моего гэ?]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Надо уважать других и не просматривать чужие телефоны! Неужели тебя не учили этому?!]

[Р: Ты что, решил покомандовать мной?..]

[Пайн: Почему ты до сих пор не переключил аккаунт?]

[Юань Цянь: ...]

[Юань Цянь: Почему вы все так спокойны?.. Может быть, я не понял того, что происходит на видео?]

[Юань Цянь: Почему ничего не говорит Динг-гэ? Может быть, это прозвучит жестоко, но он ведь не умер от гнева, правда же...]

[Пайн: Он сегодня лёг пораньше. Говорил, что собирается привести здоровье в порядок.]

[Маленький Саппорт Пи-бао: Пи-бао и я уже знаем.]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Реальность нередко удивительнее интернета.]

[Юань Цянь: Так что? У капитана и Цзянь Жуна... в самом деле такие отношения?!!]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Это всё сложно, так что я лучше отвечу тебе в личку, Цянь-гэ.]

Лу Боюань играл в "Сразись с Помещиком" на телефоне бойфренда. Краем глаза он заметил, как Цзянь Жун яростно набирает текст.

[Р: Можешь сказать об этом прямо здесь.]

Лу Боюань сдержал улыбку. Он почувствовал, что если бы Цзянь Жун всё ещё не особо хорошо себя чувствовал, то уже б вооружился кухонным ножом и стоял возле Сяо Бая, следя за его ответом.

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Ты сам сказал мне ответить здесь!]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Да, это правда, Цзянь-гэ! Они именно в таких недопустимых отношениях, когда они спят в одной комнате во время соревнований, а выиграв чемпионат, целуются в номере так страстно, как ты никогда не целовал нашу невестку.]

[Юань Цзянь: .]

Цзянь Жуну хотелось кое-кого пырнуть, но, к несчастью, ему не позволяло его физическое состояние. В то же самое время ему не пришло в голову ни единой подходящей фразы для ответа.

Лу Боюань посмотрел, как парень запустил телефон в середину подушки, и иронично спросил:

— Закончил чатиться?

Цзянь Жун наполовину зарылся лицом в ту же подушку и сказал неразборчиво:

— Нет, буду спать.

Завтра был последний день отдыха. Как только возобновятся тренировки, Цзянь Жуну придётся спать в своей собственной комнате.

В результате, когда он ненадолго прикрыл глаза, то не утерпел и спросил:

— Ты не собираешься спать?

Лу Боюань в этой игре стал помещиком, но тут же поставил игру на автопилот. А затем, понимая скрытый в вопросе намёк, он без труда притянул Цзянь Жуну в свои объятия.

На следующее утро по базе ТТС пронёсся яростный рык того, кто пытался терпеть молча, но теперь — пошло-всё-к-херам!! — больше не мог этого выносить...

— 733 дня, целых 733 дня... за 733 дня я ни разу не выключал телефон. Только вчера я настолько устал, бегая по всему Шанхаю, оформляя ваши визы, что, вернувшись домой, даже не заметил, что мой зарядник не подключён к сети. Мой телефон был выключен один день... Всего один день!

— И можете мне поверить, когда я проснулся, то узнал о 133 пропущенных звонках и более чем о 2000 сообщений на Вэйбо, ждущих моего внимания... Да если взять все прошлые письма в личку на моём Вэйбо, то там не наберётся столько! Я открываю глаза и — бабах! Невероятно огромное число желающих сообщить мне, что наш джанглер решил кого-то подменить.

— Я в тот миг рассмеялся, потому что, кто, бл*дь, смог бы подкупить нашего джанглера, чтобы он играл за них? И я подумал, да ни один идиот не пойдёт на риск быть отстранённым от состязаний. Я не ожидал... не ожидал...

Динг-гэ гневно воскликнул:

— Да было бы лучше, если бы ты в самом деле был грёбаным бустером!!!

Лу Боюань покачал головой. Усталость от преждевременного пробуждения просочилась в его голос:

— Подобное вряд ли произойдёт, я никогда не нарушаю правила.

Цзянь Жун:

— ...

Динг-гэ:

— ...

Сяо Бай увидел, что у Динг-гэ стал такой вид, будто его вот-вот хватит удар, и поспешил отвлечь его:

— Гэ, погоди, тебе надо успокоиться. Тебе ещё нужно сделать визу для Цзянь Жуна.

Динг-гэ:

— ...

Динг-гэ всё сильнее хотелось кого-нибудь пырнуть.

— Успокойся немного, гэ, — посоветовал Юань Цянь, разгрызая яблоко. После прошедшей ночи его эмоции почти полностью улеглись. — Это не такой уж и важный вопрос.

Динг-гэ:

— Хм-м, если это не так уж серьёзно, то что тогда серьёзно? Если у них родится ребенок, да?

Динг-гэ решил устроить им выволочку в слишком раннее время. У Цзянь Жуна от сонливости даже глаза слезились, и он бездумно брякнул:

— Родить не сумею.

Лу Боюань после мимолётной паузы кивнул.

— Именно так.

На краткий миг комната погрузилась в молчание.

Сяо Бай посмотрел на него с видом "вот оно, значит, как".

Цзянь Жун:

— ...

"Бл*дь... я в самом деле тупой?"

— Нет, в самом деле, проблема не столь и велика, — продолжил размышлять Юань Цянь. — Сам подумай. Были сказаны всего две фразы без видеосопровождения, так что это ничего не доказывает. Сяо Бай даже называл Пайна муженьком. Но разве это стало проблемой? Что такого в слове "бельё"?

Динг-гэ нахмурился.

— Разве можно сравнивать? Все пользователи интернета знают манеру Сяо Бая. Даже если бы однажды в сеть утекло видео с ним и Пайном, то все бы подумали, что это лишь для вида...

— Стоп! Какое отношение это имеет ко мне с Пи-бао? — немедленно выразил недовольство Сяо Бай. — У нас чистые и незамутнённые отношения по продаже гнили.

Пайн взглянул на только что открытый йогурт в своих руках. Затем откинул голову назад и выпил стаканчик одним глотком.

Юань Цянь взорвался смехом.

— Я лично считаю — хотя LPL не выступает против гомосексуальности, но они и вообще не выражали никакого отношения. Может быть, лучше всего нам сейчас затаиться... У интернет-пользователей короткая память. Если мы откажемся что-то говорить, то их уверенность превратится в сомнения, и однажды они просто обо всём забудут.

Пайн поддержал безразличным голосом:

— Ага. При отсутствии видеоподтверждения не имеет значения, что там навоображали водные друзья.

Сяо Бай согласно кивнул, а затем словно что-то вспомнил и обернулся с вопросом:

— Парни, вас ведь никто не заснял?

Цзянь Жун устремил на него леденящий взор, сокрушая зубами соломинку от молока.

Сяо Бай:

— Я же просто удостовериться...

— Я уже думал обо всём этом, но... Я пообещал нашему спонсору, что Сяо Лу сегодня будет стримить, — лицо Динг-гэ стало маской боли. — Он не стримил уже больше месяца, так что я подумал, раз сегодня у нас всего пара часов свободной практики в полдень, то стрим ничему

не помешает...

Лу Боюань негромко согласился:

— В таком случае я проведу стрим.

Все были поражены.

Сяо Бай мгновенно попытался отговорить его:

— погоди... гэ, если ты сделаешь это сегодня, то даже дай они тебе пятьдесят модераторов на канал, этого будет мало.

Лу Боюань приподнял бровь.

— Разве у меня есть выбор?

Проблема заключалась именно в этом.

— Выбора нет, — улыбка Динг-гэ скрывала слёзы. — Официальный Вэйбо СтарТВ прошлой ночью сделал закреплённое сообщение о предстоящем стриме. К тому же они на целый день зарезервировали под стрим крупнейшее рекламное место.

Поэтому ему придётся провести стрим.

Но Динг-гэ всё ещё не желал сдаваться. После тщательного обдумывания он привёл в действие ульту капиталиста, наняв для комментариев водную армию.

Потребность в водной армии для стрима бесспорно наиболее знаменитого и прославленного игрока LPL... Кто бы, вашу ж мать, поверил в такое, если попытаться рассказать об этом.

Лу Боюаню было жарко, так что перед трансляцией он сменил футболку на другую, с короткими рукавами. Он вошёл в тренировочный зал как раз вовремя, чтобы увидеть, как его бойфренд, игравший с полностью отсутствующим видом, промахивается по осадному миньону.

— Больше не проталкивай аллею, джанглер противника вот-вот объявится, — волосы Цзянь Жуна взъерошили, а голос Лу Боюаня прозвучал сверху: — Ты точно не поиграешь со мной на пару хотя бы немножко?

— О, — ответил Цзянь Жун и послушно отвёл своего чемпиона под башню, после чего бессердечно отказал: — Не в этот раз... Динг-гэ велел нам не играть сегодня вместе, ему и так нелегко.

И хотя он так и сказал, за минуту до начала стрима Лу Боюаня Цзянь Жун окопался на его канале.

Разумеется, на запасном аккаунте.

Как только он вошёл на стрим, то с лёгкостью мог сказать, что водная армия Динг-гэ уже пишет комментарии.

[Так рад, что бог Лу стримит!]

[Рад-радёшенек, пришлось ждать так долго.]

[Скорее бы всё началось, я жду уже почти вечность.]

[Думаю, это будет суперстрим.]

Цзянь Жун:

— ...

Как бы то ни было, ТТС всё ещё являлся одним из сильнейших клубов LPL. Они что, не могли быть немного профессиональнее?

Когда Цзянь Жун в своих мыслях уже поджаривал водную армию, началась трансляция, а на экране возник компьютер Лу Боюаня.

В тот же самый миг поток комментариев взорвался словно вулкан. Слова слоями накладывались одни на другие, что создавало в потоке невероятно шокирующий эффект.

[Постирано ли бельё сегодня]

[Постирано ли бельё сегодня]

[Думаю, это будет суперстрим.]

[Постирано ли бельё сегодня]

[Постирано ли бельё сегодня]

[Постирано ли бельё сегодня]

...

<http://bllate.org/book/15168/1572046>